



## Расторжение внутренних договоров поставки при отказе иностранного экспортера от поставки товара в связи с санкциями

### Выпуск № 2

Уважаемые коллеги!

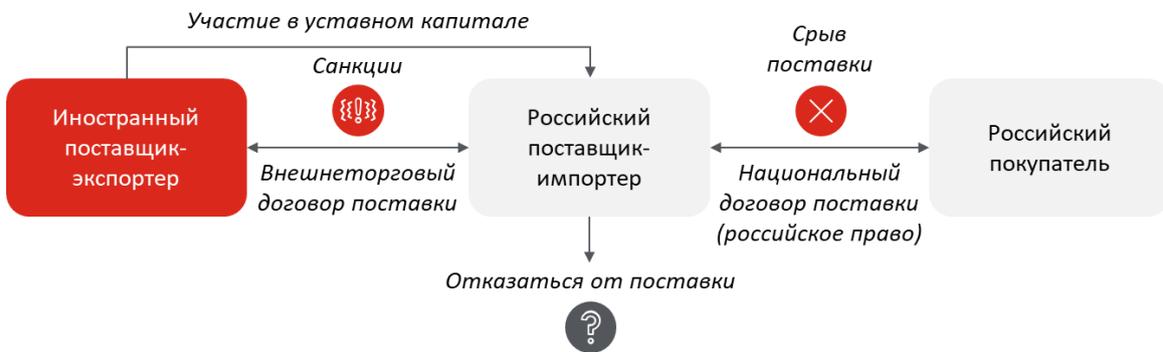
В продолжение мероприятия ДРТ на тему «Разрешение споров с участием подсанкционных лиц: практические вопросы применения ст. 248.1 АПК РФ» мы бы хотели обсудить и другие аспекты данной тематики, а также поделиться с вами некоторыми рекомендациями.

Представляем вашему вниманию второй выпуск из серии информационных сообщений, в котором речь пойдет о роли института форс-мажора (ст. 401 ГК РФ) в контексте возможности прекращения договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

Сегодня поставки многих товаров в Россию находятся под действием санкций недружественных стран, в частности, европейских. При этом список ограниченных/запрещенных к ввозу в Россию товаров постоянно пополняется. Это создает риски срыва как самой трансграничной поставки, так и внутренних поставок, которые находятся с ней в одной цепочке. На практике российские поставщики-импортеры сталкиваются с проблемой, суть которой можно сформулировать следующим образом: каким образом «выйти» из внутринациональной поставки, если ваш собственный

иностранный поставщик (часто материнская компания) отказался от поставки, ссылаясь на санкции?

### Схема отношений сторон



На практике прекратить такое обязательство можно разными способами. Сегодня мы начнем рассматривать второй из них — прекращение договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

## Институт форс-мажора в контексте прекращения договора в связи с невозможностью исполнения

Как мы указывали в прошлом выпуске, самыми оптимальными способами прекращения договора будут являться контрактные основания (соглашение сторон, немотивированный или мотивированный отказ от него). Однако такие возможности существуют не в каждом случае. Договор может не содержать подобных условий, а договориться с покупателем о расторжении — часто не простая задача.

Другим основанием может служить прекращение договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ), однако если мы рассмотрим примеры судебной практики, то почти в каждом деле будет фигурировать вопрос форс-мажора (ст. 401 ГК РФ). Так как же соотносятся данные вопросы (и соотносятся ли на самом деле)?

Так, форс-мажор является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, которое препятствует надлежащему исполнению обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

ВС РФ разъясняет общие критерии форс-мажора:

- чрезвычайность — исключительность, необычность обстоятельства в конкретных условиях;
- непредотвратимость — невозможность избежать обстоятельства/его последствий любым участником гражданского оборота, осуществляющего аналогичную с должником деятельность.

Вместе с тем ВС РФ отмечает, что форс-мажор в любом случае устанавливается с учетом обстоятельств конкретного дела. Так, должнику необходимо доказывать:

- наличие и продолжительность форс-мажора;

- причинно-следственную связь между ним и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- непричастность к созданию форс-мажора;
- добросовестное принятие разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Самое главное, что следует из п. 3 ст. 401 ГК РФ и на что обращает внимание и ВС РФ, это то, что **наличие форс-мажора освобождает сторону от ответственности** (возмещения убытков, неустоек, иных санкций), **однако, по общему правилу не влечет за собой прекращение обязательства**, если его исполнение возможно после прекращения действия обстоятельств непреодолимой силы. Однако, как было указано в первом выпуске, наличие форс-мажора может служить контрактным основанием для прекращения обязательства, если стороны изначально так договорились.

Между тем, как было указано выше, вопрос возможности прекращения договора невозможностью исполнения по какой-то причине все равно рассматривается судами в связи с вопросом установления форс-мажора, хотя последний способом прекращения обязательства по общему правилу не является.

Так, суды требуют доказывать форс-мажор, чтобы заявитель имел право на прекращение обязательства невозможностью исполнения. И вот здесь-то и возникают серьезные проблемы: как доказать, что иностранные санкции являются форс-мажором для внутринационального контракта (и возможно ли это вообще)? Как на это смотрят закон и подзаконные акты, торгово-промышленные палаты и суды?

**Эти вопросы мы рассмотрим в следующем выпуске — не пропустите!**

Если у вас возникли какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь к нам. Мы будем рады на них ответить.

## Группа по разрешению споров



**Юрий  
Халимовский**

Директор

[yukhalimovskiy@delret.ru](mailto:yukhalimovskiy@delret.ru)



**Владимир  
Никитинский**

Старший юрист

[vnikitinskiy@delret.ru](mailto:vnikitinskiy@delret.ru)



**Анастасия  
Васильева**

Юрист

[avasilyeva@delret.ru](mailto:avasilyeva@delret.ru)



**Иван Сомов**

Юрист

[isomov@delret.ru](mailto:isomov@delret.ru)



**Мария Зуб**

Младший юрист

[mzub@delret.ru](mailto:mzub@delret.ru)



[delret.ru](http://delret.ru)

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом компании, действующие под брендом «Деловые Решения и Технологии» (Группа ДРТ, [delret.ru/about](http://delret.ru/about)), не предоставляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одна из компаний Группы ДРТ не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ООО «ДРТ Консалтинг»